

К такому выводу самостоятельно пришел замруководителя военного-следственного отдела по Оренбургскому гарнизону Илья Володин, поскольку в заключении экспертов неоднократно говорится лишь о вероятной возможности развития у погибшего приступа заболевания. Правозащитники уже готовят жалобу на постановление о прекращении уголовного дела по статье “Доведение до самоубийства” в гарнизонный военный суд.

10 ноября 2009 года Ильшата Усманова, жителя села Мокрые Курнали Алексеевского района Татарстана, призвали в армию и направили служить в войсковую часть № 54782, расположенную в поселке Сакмара в Оренбургской области. Выпускник Казанского медицинского колледжа внештатно исполнял обязанности санитарного инструктора в части и мог свободно пользоваться мобильным телефоном в любое время. По словам родителей, 21-летний Ильшат регулярно звонил им домой и ни разу не жаловался на притеснения со стороны сослуживцев. Наоборот, рядовой отзывался об армии положительно и даже планировал перейти на службу по контракту.

По версии следствия, утром 1 февраля Усманов, вопреки обыкновению, до конца не проверил приготовленную в столовой пищу и быстро ушел в медицинский кабинет. Зашедший в помещение дневальный увидел санинструктора сидящим на корточках возле тумбочки. Как утверждает свидетель, Ильшат со встревоженным выражением лица сказал, что сейчас он будет убираться в комнате и велел закрыть дверь. Спустя две минуты Усманов выглянул из медицинского кабинета, осмотрелся по сторонам и запер дверь.

Примерно через 20 минут обеспокоенные странной тишиной в медицинском кабинете офицеры части выдавили оставленный изнутри в замочной скважине ключ и открыли дверь. На полу лежал мертвый Усманов (головой к двери) — на его груди солдаты увидели выходящие наружу ручки ножниц, лезвия которых были воткнуты внутрь на всю их длину (около 17 сантиметров). Специалисты установили, что причиной смерти стали восемь колотых ранений груди с повреждением сердца и массивная кровопотеря. Следы алкоголя и наркотических веществ в организме рядового не были выявлены.

В результате проверки следователи военно-следственного отдела по Оренбургскому гарнизону пришли к выводу, что первоначально Усманов хотел покончить с собой путем введения воздуха с помощью одноразового шприца в вену и лишь потом взялся за канцелярские ножницы... Данные обстоятельства якобы полностью подтверждаются протоколами допросов 35 свидетелей. “Как военнослужащие, которые не могли попасть в медицинский кабинет, умудрились так подробно рассказать о том, как умирал Усманов? Причем все 35 человек”, - говорит начальник отдела общественных расследований Казанского правозащитного центра Андрей Сучков.

Согласно заключению комиссии экспертов, в период, предшествующий самоубийству, Ильшат Усманов “не находился в состоянии физиологического аффекта, о чем свидетельствует отсутствие конфликтной ситуации и характерных признаков, обязательных для аффективного состояния”. Вместе с тем, не исключается высокая вероятная возможность развития у погибшего на протяжении последнего месяца жизни приступа эндогенного заболевания (шизофрении). Высокая степень клинической вероятности развития у Усманова эндогенного приступа обусловлена рядом характерных проявлений, отраженных в кратких пояснениях ряда свидетелей (военнослужащих): слова Ильшата “люблю ковыряться в ранах и людях”, нанесение себе глубоких проникающих ранений груди, использование для суицида канцелярских ножниц. В данном случае, вероятное развитие психотического состояния исключало способность понимать значение своих действий и руководить ими и имело причинную связь с самоубийством, считают специалисты в области психиатрии.

На основании этих данных заместитель руководителя военно-следственного отдела по Оренбургскому гарнизону Илья Володин, ранее возбудивший уголовное дело по статье “Доведение до самоубийства” (ст. 110 УК РФ), прекратил уголовное дело “в связи с отсутствием события преступления”. По мнению старшего следователя, “надлежит полагать, что Усманов 1 февраля 2010 года покончил жизнь самоубийством, так как находился один в закрытом изнутри помещении в болезненном состоянии психотического уровня с приступом эндогенного заболевания (шизофрении), что имеет причинно-следственную связь с самоубийством”.

“Фактически следователь взял на себя функции врача и сам определил диагноз погибшего, - считает экс-начальник психологической службы Уголовно-исполнительной системы Татарстана Владимир Рубашный. - Выводы, которые в заключении экспертов носят вероятностный характер, следователь Володин переложил на свой лад и назвал конкретную причину смерти военнослужащего. Мои коллеги — сотрудники Казанской психиатрической больницы специального типа интенсивного наблюдения — готовы изучить имеющиеся у следствия медицинские документы относительно психического состояния Усманова накануне гибели и дать свое заключение”.

“Усманов ни разу в жизни не обращался к психиатрам и на учете также не состоял. Если предположение о наличии у Ильшата психического заболевания все-таки подтвердится, то тогда мы будем требовать привлечения к ответственности тех, кто допустил его призыв армию”, - говорит правозащитник Андрей Сучков.

В настоящее время по просьбе родственников погибшего начальник отдела общественных расследований Казанского правозащитного центра Андрей Сучков готовит жалобу на постановление о прекращении уголовного дела по факту гибели рядового в Оренбургский гарнизонный военный суд.